

Гаврилова Наталья Игоревна**Gavrilova Natalya Igorevna**

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и психологии
Иркутского национального
исследовательского технического университета

PhD in History, Associate Professor,
Sociology and Psychology Department,
Irkutsk National Research Technical University

ОТКРЫТИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В 60–80-Е ГГ. XIX В.

THE OPENING OF THE IRKUTSK BRANCH OF THE STATE BANK AND ITS MAIN ACTIVITIES IN THE 1860S-1880S

Аннотация:

Статья посвящена периоду создания Иркутского отделения Государственного банка и его основным направлениям деятельности в первые десятилетия функционирования (1860–1880). Открытие отделения в 1865 г. показано в аспекте реализации Госбанком задачи по формированию филиальной сети, а его работа представлена в качестве главного инструмента государственного регулирования экономики региона. На основе анализа материалов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Иркутской области выявлены такие особенности, как приоритетность операций по приему вкладов и слабая практика учета векселей, выдачи ссуд. Исключительную осторожность сотрудники указанного отделения Госбанка в рассматриваемый период проявляли в отношении кредитования золотопромышленников, представителей ведущей отрасли экономики региона. По итогам исследования автором сделан вывод о том, что подобная практика кредитования вела к сужению числа клиентов, ограничивая их круг крупнейшими представителями торгово-промышленного капитала края, устанавливала границы развития регионального предпринимательства.

Ключевые слова:

финансовые реформы, Государственный банк Российской империи, политика Госбанка в Восточной Сибири, Иркутское отделение Государственного банка, прием вкладов, вексель, государственный кредит, золотопромышленность, торгово-промышленный капитал.

Summary:

The paper discussed the establishment of the Irkutsk branch of the State Bank and its main activities in its first decades (the 1860s-1880s). The State Bank had the task of creating a branch network. The opening of the Irkutsk branch in 1865 was considered from this perspective, and its activities were reviewed as the main tool of state regulation of the region's economy. Based on the materials of the Russian State Historical Archives and the State Archives of Irkutsk region, the author identified that the acceptance of deposits was the first priority for Irkutsk regional bank, but it failed to record promissory notes and issue loans. Lending to the gold industry, the leading sector of the region's economy, was insufficient. Such a lending practice led to a decrease in the number of the Bank clients (only the largest traders and industrialists of the territory were able to get credits and loans) and hindered the development of regional entrepreneurship.

Keywords:

financial reforms, State Bank of the Russian Empire, State Bank policy in East Siberia, Irkutsk branch of the State Bank, acceptance of deposits, promissory note, state credit, gold mining, commercial and industrial capital.

Развитие российской экономики в условиях глобальных вызовов требует создания устойчивой отечественной финансовой системы, с одной стороны, поддерживающей развитие рыночных институтов, с другой – осуществляющей эффективное государственное регулирование их деятельности. Данный контекст актуализирует осмысление исторического опыта деятельности Государственного банка Российской империи как основного инструмента государственного регулирования экономики в общероссийском масштабе и на уровне регионов.

Анализируя период открытия Иркутского отделения Госбанка и его основных направлений деятельности в 60–80-е гг. XIX в., следует отметить, что этот вопрос не получил в современной историографии должного освещения. Фрагментарно тема представлена в исследованиях, посвященных социально-экономическому развитию региона второй половины XIX в. [1], формированию его кредитной и банковской систем [2].

Глубокий финансово-экономический кризис в Российской империи, основные черты которого к концу 1850-х гг. проявлялись в расстроеном денежном обращении, огромном государственном долге, слабых кредитных учреждениях, технической отсталости в промышленности и застое в торговле, обусловил необходимость проведения серии реформ, получивших название «великих». Центральным звеном финансовой реформы стало создание Государственного банка Российской

империи как важнейшего элемента модернизированной финансовой системы и еще одного инструмента правительства в борьбе с финансово-экономическими кризисами второй половины XIX – начала XX в. Подписанный 31 мая 1860 г. Александром II Указ об учреждении Государственного банка Российской империи положил начало становлению в России новой банковской системы, отвечающей экономическим потребностям пореформенного периода. Одновременно с Указом об учреждении Госбанка Александром II был утвержден его Устав [3].

К моменту открытия Государственный банк унаследовал небольшую сеть территориальных учреждений: семь контор и четыре временных отделения Коммерческого банка. Однако реализация зафиксированной в Уставе задачи «оживления торговых оборотов» требовала расширения филиальной сети. Для этого в соответствии с Уставом Госбанк получил право открывать новые конторы, отделения и агентства.

Первым шагом был одобренный в 1862 г. проект открытия постоянной конторы в Ростове-на-Дону [4, с. 434]. Последующие годы доказали, что успешное развитие операций Государственного банка возможно лишь при условии его функционирования не только в столицах, но и на периферии. Составленный Е.И. Ламанским проект «Предположения о мерах к увеличению вкладов в Государственном банке» предусматривал открытие в губернских центрах отделений банка. Предлагалось учредить их в 20 городах, сформированных в четыре группы, по порядку открытия отделений. К первой группе относились шесть губернских центров европейской России: Ярославль, Владимир, Казань, Самара, Саратов и Астрахань. Во вторую и третью – объединены 12 губернских центров европейской части России. К четвертой группе относились два сибирских города – Иркутск и Томск [5, с. 435].

20 декабря 1863 г. Указ об открытии отделений подписан императором. В письме из министерства финансов правлению Государственного банка от 23 декабря того же года впервые сообщалось о планируемом создании в Иркутске отделения Госбанка: «Государь Император по всеподданнейшему моему докладу в 20 день декабря Высочайше повелеть соизволил приступить к постепенному открытию в Ярославле, Владимире, Казани, ...Кишиневе, Иркутске, Томске и других городах, где признается удобным, отделений Государственного банка» [6]. Согласно данному документу, предполагалось, что такое отделение будет состоять в ведении председателя казенной палаты или особого управляющего. На отделения возлагались с учетом обстоятельств на местном уровне следующие операции: обмен кредитных билетов ветхих на новые и крупных на мелкие и обратно; платеж процентов по купонам 5 % билетов; прием сумм из казначейства и от частных лиц для перевода на банк, на другие конторы или отделения; прием вкладов на хранение, на текущий счет и на обращение из процентов; учет купонов от правительственных и гарантированных правительством бумаг, а также свидетельств банка и контор, сроком до шести месяцев; ссуды под залог государственных процентных бумаг, акций и облигаций, по усмотрению правления банка; получение платежей по срочным документам за счет государственного казначейства, банка или частных лиц, имеющих текущие счета; продажа и покупка 5 % банковских билетов и других процентных бумаг по поручению государственного казначейства или банка; другие комиссионные операции по усмотрению правления банка [7].

Е.И. Ламанский считал, что соответствующим банковским учреждениям в крупных городах необходимо предоставить право ведения только нескольких банковских операций. Учет векселей в качестве операции, осуществляемой отделениями Госбанка, вводили постепенно и с осторожностью [8, с. 437]. Основной упор планировали сделать на вкладную операцию.

Реализация масштабного плана открытия отделений происходила достаточно быстро. В письме из министерства финансов правлению Госбанка от 13 июля 1865 г., в частности, указано: «Вследствие представления правления Госбанка предлагаю сделать надлежащее распоряжение к открытию банковских отделений в Орле, Курске, Уфе, Вильне, Вологде, Каменец-Подольске, Пскове, Твери, Вятке, Томске, Красноярске и Иркутске и вместе с сим утверждению управляющими и контролерами в сих отделениях чиновников, поименованных в препровождаемой при сем копии с приложенного к представлению списка» [9]. Согласно списку, в Иркутске в качестве управляющего отделением Госбанка назначен статский советник Н.А. Назаренко, а контролером – титулярный советник П.С. Флеров.

К концу XIX в. (1894 г.) в провинции насчитывалось 96 постоянных (работающих) учреждений Госбанка. Временные отделения существовали в Верхнеудинске, Иrbите, Ростове, Пятигорске, Ялте, Крестах, Нижнем Новгороде, Ишиме, Мензелинске и Куяндинске. Большинство работали как ярмарочные [10, с. 437].

На момент создания Иркутское отделение Государственного банка стало самым восточным на территории Российской империи. Датой его открытия считается 1 ноября 1865 г.: именно в этот день проведена первая операция [11]. Спустя неделю, 8 ноября того же года, Иркутское отделение отчитывалось о получении им «разных постановлений правления, Свода постановлений о расходах по банку и конторам, Свода законов, печати отделения для пакетов, гербовой для наложения на книжки и свидетельства для наложения на уплаченные купоны, штемпеля

с надписью «проверено» и «выдано»» [12]. Были получены Иркутским отделением и «сто экземпляров бланков переводных билетов», переданных в его кассу для хранения.

До 1865 г. единственным кредитным учреждением в Иркутской губернии являлся Банк Сиропитательного дома Е. Медведниковой. Устойчивые позиции сохранял также ростовщический кредит [13, с. 261]. С 1873 г. в Иркутске действовало отделение Сибирского торгового банка.

В первые годы функционирования результаты деятельности Иркутского отделения Госбанка были скромными, что характеризовало положение всех аналогичных банковских учреждений на периферии. В условиях развития депозитного банка, каким первые три десятилетия оставался Государственный банк, на провинцию возлагалась и надежда на пополнение привлеченных средств через вкладную операцию. В 1870-х гг. некоторые российские экономисты справедливо отмечали, что банк служил своеобразным насосом для перекачки ресурсов из провинции в столицы [14, с. 439].

Помимо приема вкладов, местные конторы Госбанка занимались учетом векселей и выдачей ссуд, но таких операций на начальном этапе выполнялось немного. Политика банка в Восточной Сибири, как и в Сибирском крае в целом, была двойственной. С одной стороны, он расширял возможности получения кредита для местных предпринимателей, с другой – ставил границы их развитию. Накапливая значительные средства клиентов на текущих счетах, вкладах и направляя имеющиеся средства в Европейскую Россию, банк неохотно осуществлял кредитные операции. В конце 1860–80-х гг. в отчетах, ежемесячных записях управляющих Иркутским отделением, ревизионных отчетах неизменно отмечалось крайне «сдержанное» ведение учетных операций [15].

Не изменилась ситуация и в начале 1890-х гг. Так, в 1893 г. управляющий Иркутским отделением А.М. Михайловский констатировал «незначительность оборотов отделения» [16], утверждая, что «активные счета не имеют должной жизни, вследствие чего и при значительных вкладах, обременяющих отделение, вся деятельность его ежегодно сводится к убыткам» [17]. Александр Матвеевич отмечал: «Нельзя не сожалеть о таком результате нашей деятельности в то время, когда Сибирский торговый банк работает ежегодно с большими прибылями, и тем чувствительнее это сожаление, что они исходят от многих бывших наших клиентов, покинувших отделение. Главными причинами, мешающими развитию наших операций, служат следующие: по учету векселей слишком ограничен размер кредитов. При условиях здешней торговли все сделки совершаются вследствие больших расстояний, с расчетом долгосрочного кредита. Обернуться малым кредитом, хотя бы раз в году, невозможно. Вследствие чего многие торгующие лица кредитуются в частных банках, где размеры процента хотя и выше (в настоящее время на 0,5 %), тем не менее, кредиты открываются в размерах, сообразяясь с оборотами торгующего». По словам А.М. Михайловского, «пользование ссудами и специальным счетом в частном банке представляет несравненно больше удобств». При этом управляющий приводил веские аргументы: «Ссуды выдаются в большем размере со страховкой выигрышных займов; размер процента ниже существующего у нас на 1 %. Текущий счет приносит 1 % дохода, и эта операция имеет существенное значение для остальных. Стягивая все свободные капиталы, она находится в тесной связи с переводной операцией, обороты которой в Сибирском банке заслуживают особенного внимания... Сибирский банк держит главный регулятор денежного рынка – переводную операцию. При таком положении интерес коммерческой жизни сосредоточен в руках частных банков, и на нашу долю остаются операции, имеющие очень мало общего с экономической жизнью края» [18].

В одном из октябрьских отчетов 1893 г., направляемых в главную контору Госбанка, управляющий Иркутским отделением писал: «В настоящее время до наступления зимнего пути и сильных морозов к Иркутску подвозятся такие товары, которые от влияния на них холода подвергаются порче. Несмотря на большие партии, подошедшие по окончании сентября и в первой половине октября, а также на необходимость в деньгах для расплат с возчиками за доставку товара, учет векселей, откуда торговцы обыкновенно пользуются деньгами для этой надобности, в нашем отделении ограничился суммой 20,6 р. ... Наши клиенты предпочитают пользоваться услугами частных банков» [19].

Подобная практика кредитования вела к сужению числа клиентов Госбанка. А.М. Михайловский констатировал, что «при 27-летнем периоде существования отделения» список кредитующихся лиц включает всего 39 человек. В связи с этим учетный комитет признавал возможным увеличить кредиты лицам, обороты которых нуждались в большем размере, а «имущественное состояние и личная благонадежность их вполне обеспечивают» [20]. Так, в 1893 г. с целью оказания поддержки Торговому дому «Братья Нечаевы» Иркутским отделением Госбанка «с общего согласия учетного комитета» был «допущен учет векселей на 3 тыс. р.» [21].

Среди клиентов Иркутского отделения Госбанка значилась и Бодайбинская золотопромышленная компания. В 1891 г. Госбанк получил разрешение на кредитование частных золотодобывающих предприятий. Однако банк проявлял исключительную осторожность в кредитовании золотопромышленников. Ссуды выдавали только наиболее крупным из них в размере 2/3 предполагаемой добычи золота сроком на один год под обязательство сдачи золота государству и под обеспечение кредита векселями пайщиков компании [22, с. 96]. В начале 1890-х гг. в отчете отделения указано

следующее: «Между оплаченными у нас векселями заслуживают внимания векселя Бодайбинской золотопромышленной компании, положение дел которой после пережитых затруднений в настоящее время восстанавливается настолько, что большая часть долгов ее, за поручительством Немчинова, сократилась. Успешная добыча в истекшую компанию золота (более против предполагаемого по смете количества) даст участникам хорошую прибыль» [23].

Таким образом, открытие Иркутского отделения Государственного банка было насущной необходимостью экономического развития региона. Значение его деятельности как кредитного учреждения и регулятора промышленной, финансовой жизни края в 60–80-х гг. XIX в. постепенно возрастало. Однако политика банка в Сибири носила двойственный характер. С одной стороны, банк расширял возможности получения кредита для местных предпринимателей, с другой – ставил границы их развитию. Финансовые операции Иркутского отделения Госбанка охватывали незначительную часть торгово-промышленного оборота, лишь крупнейшие представители торгово-промышленного капитала пользовались кредитами и ссудами при большом обеспечении.

Ссылки:

1. См.: Иркутский край. Четыре века: история Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / гл. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск, 2012. 880 с. ; Сибирь в составе Российской империи / И.Л. Дамешек [и др.]. М., 2007. 368 с.
2. См.: Банковское дело на Алтае. Вторая половина XIX – начало XXI в. : монография / В.В. Земсков [и др.]. Барнаул, 2010. 479 с. ; История Банка России. 1860–2010. В 2 т. Т. 1. Государственный банк Российской империи / отв. ред. Ю.А. Петров, С.В. Татаринov. М., 2010. 623 с. ; Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2003. 192 с. ; Gregory P. Russian National Income. 1885–1913. Cambridge, 1983. 36 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511572500>.
3. Высочайше утвержденный Устав Государственного банка // Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. 1825–1881. СПб., 1862. Т. XXXV, отд. 1, 1860, № 35847. С. 644–659.
4. Бугров А.В. Государственный банк и российская провинция. 1860–1917 гг. // Экономическая история. Ежегодник. М., 2004. С. 433–458.
5. Там же. С. 435.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 163. Л. 16–18 об.
7. Там же.
8. Бугров А.В. Указ. соч. С. 437.
9. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 163. Л. 235–237 об.
10. Бугров А.В. Указ. соч.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 154. Оп. 1. Д. 100. Л. 1.
12. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 163. Л. 16–18 об.
13. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. 328 с.
14. Бугров А.В. Указ. соч. С. 439.
15. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1157. Л. 546–552 об.
16. Там же. Оп. 47. Д. 14. Л. 493 об. – 494.
17. Там же.
18. Там же. Л. 493 об. – 495.
19. Там же. Л. 489 об. – 490 об.
20. Там же. Л. 495.
21. Там же. Л. 490.
22. Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири. 1832–1917: историко-экономический очерк. Иркутск, 1990. 307 с.
23. РГИА. Ф. 587. Оп. 47. Д. 14. Л. 490 об.

References:

- Bugrov, AV 2004, 'The State Bank and the Russian Province. 1860-1917', *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik*, Moscow, pp. 433-458, (in Russian).
- Dameshek, IL et al. 2007, *Siberia Within the Russian Empire*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Dameshek, LM (ed.) 2012, *Irkutsk Region. Four Centuries: the History of Irkutsk Province (Oblast) in the 17th-21st Centuries*, Irkutsk, 880 p., (in Russian).
- Gregory, P 1983, *Russian National Income. 1885-1913*, Cambridge, 368 p., <https://doi.org/10.1017/cbo9780511572500>.
- Khrolenok, SF 1990, *Gold Industry of Siberia. 1832-1917: Historical and Economic Profile*, Irkutsk, 307 p., (in Russian).
- Kirillov, AK 2003, *City Banks of Western Siberia (the Second Quarter of the 19th – Early 20th Centuries)*, Novosibirsk, 192 p., (in Russian).
- Petrov, YuA & Tatarinov, SV 2010, *History of the Bank of Russia. 1860-2010, in 2 vols, vol. 1. State Bank of the Russian Empire*, Moscow, 623 p., (in Russian).
- Rabinovich, GK 1975, *Large Bourgeoisie and Monopolistic Capital in the Siberian Economy of the Late 19th – Early 20th Centuries*, Tomsk, 328 p. (in Russian).
- Zemskov, VV et al. 2010, *Banking in Altai. The Second Half of the 19th – Early 21st Centuries: a Monograph*, Barnaul, 479 p., (in Russian).